Глава 39: Тайи

Первый звук был из шестнадцати громких труб.

Одетые в малиновую одежду, охранники стояли на стене города. Они подняли трубы, почти размером с себя, глубоко вздохнули и сильно дунули, чтобы приветствовать важных гостей.

В шестом кольце городских стен в этот большой город вошел длинный и могучий караван. Дверь открылась только тогда, когда прибыл Император. Тяжелые городские ворота скрипели, заглушая шум толпы.

Быстро солдаты, одетые в золотые доспехи, держащие торжественные алебарды и медные скипетры, стали в линию, а затем вошли в чужой город.

Первым был солдат, владевший алебардой. После него были обрядовые должностные лица, которые держали всевозможные приношения и подарки. За ними шел долгий караван. Шесть жеребцов тащили большие телеги, наполненные шелком, специями и фарфором с Востока.

С черными волосами, спрятанными в пучок, женщины-чиновники разбрасывали святую воду и лепестки по улице. Их пучки были похожи на пучки фей, на восточных лицах были стандартные улыбки, они открывали дорогу для золотой кареты позади них.

Восемь чистых белых жеребцов тащили золотую карету через дорогу. Четыре угла каретки были украшены емкостями в форме мифических существ. Емкости были наполнены ладаном, а также молоком и травами, испускающими тяжелый запах. Аромат распространился по толпе с бризом, превратив все в роскошный сон.

Суетливые толпы заполнили две стороны дороги, взволнованно вздыхая и крича. Они помахали большой золотой карете, пытаясь взглянуть сквозь слои шелка, чтобы понять, кто внутри.

После отдыха в течение семи дней принцесса Юньлоу с Востока наконец прибыла в город. По слухам, ей всего шестнадцать лет, но она уже красавица нации; принцесса сидела в своей карете.

Через тонкий шелк и парчу, люди могли видеть только силуэт. И все же они не могли отвести взгляд. Тысячи людей приветствовали и кричали по обе стороны от нее, но она не двигалась, холодно принимала приветствия от этого иностранного города, как будто она их слышала.

Но люди становились все более любопытными. Насколько красивой она должна быть, раз имеет такой великолепный караван?

Могущественный караван спустился по королевской дороге, медленно и неуклонно проходящей через все городские ворота и улицы, вплоть до дворца на вершине города.

Пять городских ворот открывались одни за другими, приветствуя иностранную принцессу в объятия Авалона.

На третьем кольце никто не приветствовал громче, чем Е Цинсюань, который примчался сюда после того, как услышал новости. Он облокотился о трость в углу. Рядом с ним была Бай Си.

«Она просто принцесса, она не должна быть такой напыщенной».

Ошеломленный и изумленный, Е Цинсюань наблюдал за одетыми в броню солдатами, мощный

караван двинулся к вершине горного города.

«Триста людей и двадцать карет, это не так много». Бай Си ухмыльнулась, когда она посмотрела на деревенскую задницу рядом с ней. «На востоке десятки тысяч людей сопровождали Императора. Улицы были закрыты за три дня до того, чтобы их очистили и покрыли желтой парчой. Когда Император уходил, сжигали специи. Город был наполнен этим запахом, как чудесная страна ...»

Изучив так много формул, Е Цинсюань попытался вычислить, сколько все это будет стоить. Он понял, что у него не хватает мозгов сделать это, и он просто сказал: «Восточные люди настолько богаты».

Золотая карета наконец прошла мимо него. Под горящим солнцем шелк на окне танцевал, и карета, казалось, таяла на солнце. Она отражала ослепительные цвета, настолько яркий, что нельзя было даже открыть глаза.

Е Цинсюань прищурился, наблюдая за каретами на расстоянии. Ветер дул с океана, поднимая шелк и парчу, обшитые сотнями птиц. Это было красивое зрелище, как фантазия.

Между слоев шелка наконец-то появилось отверстие. Внутри кареты можно было видеть только заднюю сторону. Беловолосая девушка, одетая в халат, смотрела в небо. Словно ощущая глаза толпы, она бросила на них взгляд. Это было мимолетно, но ее глаза были похожи на туман. Это было недосягаемо и неописуемо красиво.

Толпа стала еще более взволнованной, и все пытались продвигаться вперед. Они звали принцессу, пытаясь ясно увидеть ее лицо. Но она уже отвернулась и не поворачивалась.

«Смотри-смотри!» Е Цинсюань, потянулся к Бай Си. «Она хорошенькая!»

Бай Си закатила глаза. «Да, каждое поколение ее семьи красивое. У нее хорошая родословная. Если бы она была некрасивой, она была бы позором для своих предков».

«Ты уверена?»

«Очевидно, если я богата и могущественная, конечно, я бы выбрала красивого мужа». Бай Си указала пальцем. «Мне нужны те, кто выглядят изящными, даже когда они задирают носы!»

«Это отвратительно!»

«А?» Девушка посмотрела ему в глаза.

«Э-э, я имею в виду, что у тебя хорошая мечта, и ее следует поощрять». Е Цинсюань покачал головой, но, как только он был готов уйти, он снова увидел что-то.

Под церемониальную музыку люди окружили карету, подбрасывали цветы и кричали.

Но молчаливая девушка сидела на коленях за шелком, вероятно, скромно улыбаясь. Окруженная свежими цветами, шелком, драгоценными камнями, золотом и серебром, все было так красиво. Но…

«Она выглядит немного грустной», - пробормотал он.

«А?» Бай Си взглянула на него.

«Ничего» Улыбаясь, Е Цинсюань сказал: «Пойдем». Сказав это, он внезапно остановился, а мир начал вращаться. Пока у него кружилась голова он услышал низкий звук, что-то вроде кипячения воды. Звук поднялся над толпой и дорогой. Звук тек как вода, а пустое эхо сопровождалось разрывом. Еще раз он почувствовал боль, из-за которой ему хотелось рвать, как будто он вернулся к битве между Волчьей Флейтой и Мастером Дождя!

Улыбки толпы исчезли, и они отошли назад, не в силах стоять на месте. Некоторые люди в замешательстве смотрели, но ничего не видели. Только музыкант в углу улицы все еще слегка играл на бамбуковой флейте.

Мелодия флейты висела в воздухе.

«Нет-нет.» Е Цинсюань подтолкнул себя к стене и схватил ошеломленную Бай Си. Наконец он понял. «Бай Си, беги! Это ...»

Это была запланированная атака!

Бум!

До того, как он смог закончить, раздался звук взрыва плотины.

Бамбуковая флейта была пронзительной, как металлический выстрел прямо в небо.

Шестнадцать каменных горгулий от городских стен закружились в вихре. Затем они взорвались на бесчисленные осколки, и летали в воздухе. Зелено-черный свет пробивался как водопад.

Свет был как вода, собиравшаяся в воздухе. Это было ослепительно из-за отражения солнечного света. Но острый запах перекрыл все ароматы.

И это была не вода. Это был бесконечный шторм стального песка! В воздух взлетели шесть стальных турретов песка с острыми кончиками, излучающими зелено-черный свет. Поток песка прошел по канализациям и заполнил дорогу. Это был злой поток, но он выглядел таким спокойным. Зелено-черный свет был похож на зеркало, отражающее цветы, украшения и испуганные выражения людей.

Ноты быстро ударили по стальной реке. Река разрушилась, бесчисленные частицы песка разлетелись, трансформируясь.

Ослепительный солнечный свет скатился по гладкой поверхности, он был настолько ослепительный, что люди закрыли глаза.

Поскольку множество людей упало на землю, извиваясь от боли, музыкант в углу наконец встал. Босыми ногами он вышел на шумную улицу, каждый шаг в ритм его флейты. Флейта контролировала изменения стального песка, пока он, наконец, не превратился в что-то. Когда крики боли прорезали воздух, под солнцем появилась тысяча пар крыльев.

Это было множество стальных журавлей!

Сотни черно-зеленых журавлей, рожденных из стального песка. Как тысячи дрожащих лезвий, они резонировали со всеми металлическими предметами.

А потом стальные журавли начали опускаться.

Они разделились, но затем сформировали новый поток. Гигантская масса журавлей бросилась к земле. Когда их крылья касались друг друга, искры превращались в огонь. Они бросились вниз, их крики были похожи на звук Смерти с Косой.

Вместо того, чтобы останавливать их, сильный ветер помогал им продвигаться вперед. На ветру вышитые флаги были разорваны. Белые клочки опускались на землю, как бабочки. Злой ветер смахнул корону принцессы. Ее белые волосы растрепались, танцуя в воздухе. Ее роскошный халат поднялся.

В этот мимолетный момент появилась невыносимая красота. Но красота всегда должна быть уничтожена. Пылающие журавли атаковали девушку.

В бесполезном сопротивлении она подняла бледное запястье, словно хотела остановить атаку рукой. Это было смешно, как молящийся богомол, пытающийся остановить карету. Но в тот момент Е Цинсюань услышал бормотание Бай Си, «Тайи?»

Бай Си закрыла уши в страхе: «Не слушай».

Но Е больше не слышал. Потому что в этот момент весь звук исчез.

Он увидел, как принцесса Юньлоу подняла ладонь. Она сжала большой палец и указательный палец вместе и щелкнула.

Сразу же мир начал трястись. Как удар нефритом по золотым курантам, все начало реветь.

Пугающая рябь распространилась от ее кончиков пальцев и влетела в небо.

Волна сломала крылья стальных журавлей и разрушила их когти. Они были такими сильными и неуступчивыми, но металл превратился в порошок под весом воды!

Тысячи стальных журавлей ломались. Это было похоже на битье множества кусочков стекла.

Мелкий песок больше не мог группироваться, и он испарился. Они поднялись к небу и улетела в океан из-за внезапного урагана.

Казалось, землетрясения вошло в их тела, разрушая органы, мгновенно побеждая. Из их носов брызнула кровь, в том числе и у музыканта.

Бамбуковая флейта превратилась в пыль на ветру. После этого были его руки. Он опустился на колени, и был схвачен одетыми в броню солдатами.

«Ведьма! Ты заслуживаешь смерти!» Он поднял голову, заплакал кровавыми слезами, пытаясь спровоцировать молчаливую девушку, сидящую в карете. «Я не могу убить тебя сегодня, но я не успокоюсь! Ты, ублюдок Юньлоу, я сварю твое мясо и разорву твою кожу. Карма найдет Юньлоу Циншу и тебя когда-нибудь! Карма!» Он завыл, снова и снова кричал о карме, пока не рухнул и не перестал дышать.

Это был музыкант, использующий звук сердца. Он разрушил свое сердце и мозг изнутри, отказавшись быть захваченным в плен врагом. С его смертью внезапная атака была наконец закончена.

В хаосе Е Цинсюань, наконец, очнулся. Он задыхался, пот катился по его щекам.

И-за того, что Бай Си закрыла уши, ей было немного лучше, чем другим. Но девушка была бледная в его руках.

Е чувствовал, как Бай Си дрожит. Она всегда была слаба. Но после всего этого, даже если бы Е ее защитил, она больше не могла бы стоять.

«Пойдем», - прошептала она, опустив голову. «Я больше не хочу быть здесь».

«Хорошо.» Е Цинсюань кивнул, наклонился к трости и увел ее.

В хаосе все бежали. Первоначально торжественная церемония приветствия была сведена к беспорядку. Но принцесса Юньлоу сидела в своей большой карете. Ее место было также красиво, все еще великолепно, как будто это было частью другого мира, и ничто не могло ее потревожить.

Убийство прошло мимо нее, как пыль. И не о чем было беспокоиться. Среди толпы она наблюдала за беловолосым юношей с девушкой на руках.

http://tl.rulate.ru/book/11736/268452